

СВЯТЫЕ КАМНИ

Наша рубрика «Святые камни» нынче отдаёт дань памяти **Валерию Брюсову**, 150-летие со дня рождения которого отмечается в декабре этого года. Мы знаем Валерия Брюсова как поэта, переводчика, литературоведа и публициста. Разносторонний человек, он интересовался мифологией, историей, позднее проникся идеями урбанизма. Брюсова считают одним из основоположников русского символизма.

Вспоминаем сегодня и **Александра Матиаса Кастрена**, российского филолога финского происхождения, исследователя финно-угорских и самодийских языков, финского и саамского фольклора, основоположника сравнительной уралистики.

Александр Матиас Кастрен прожил всего 38 лет! В 1839 году Кастрен путешествовал по Карелии, а в 1841 году отправился в трёхлетнюю поездку по Уралу. В 1845 году Кастрен защитил докторскую диссертацию, в которой предложил гипотезу о генетическом родстве уральских и алтайских языков. В том же 1845 году учёный по поручению Санкт-Петербургской академии наук отправился в Сибирь для дальнейшего изучения местных языков. В этом году мы отмечаем 210-летие со дня рождения этого удивительного учёного, пионера филологии и этнографии.

Есть ещё одна дата, мимо которой никак не можем пройти. Это 105-летие со дня рождения поэта-фронтовика **Николая Илларионовича Перевалова (Колесникова)**. Переехавший в послевоенные годы в Новосибирск, он стал певцом Сибири с её неповторимой природой и людьми, преобразующими своим самоотверженным трудом родной край.

Валерий Брюсов

Воспел поэт чеканный стих
на рубеже тех потрясений,
что выпали нам в день осенний.
России он доселе лих.

Забудь о резкости, прости
его, грядущий отрок мщений,
ведь он, умерив многих рвенье,
помог вдаль избранным грести!

Благословенно это место,
где можно древний мир вдохнуть,
подумать, что поведал Нестор,
себя в Элладу окунуть
и, посох мужеством усилив,
идти туда, где бог – Вергилий.

Александр-Матиас Кастрен

Томов двенадцать – вот его труды
о самоедах, котгах и марийцах!
И открывались нганасанов лица,
когда в их пользу он творил суды.

Под вьюгу легче высушить зады,
сырая рыба – это вам не пицца.
В сарае дымном пишутся страницы
далёкой родины, где скудные сады.

А мужа тянет истина к Саянам,
Там руны Калевалы, сны Бояна
вошли в его оснеженный катрен.

И нет ни Рима, славы Иудеи...
Но финну ближе сказы берендеев! –
таков этнограф и лингвист Кастрен.

Николай Перевалов

Не раз, где когда-то мечталось
о счастье мальчишке порой,
река отдавала металлом
и падало в воду перо.

А в воздухе смутно витала
знакомая песня. Игрой
тех звуков распахнуты дали,
и ты постарайся, открой

под лодкой – «Сарма» её имя –
воды родниковой слюду,
здесь бури проносятся мимо,
почуяв людскую беду.

Она до скончания дней
полощется, молча, в Ине.